

Шэнь Юньшу сидел на краю кровати, тяжело вздыхая, словно терзаемый множеством противоречивых мыслей. Помолчав добрую минуту, он лишь с бессилием посмотрел на Сюй Чэ.

Наконец, он тихо проговорил:

— Брат, ты знаешь, я ведь на самом деле так жалею о том, как обращался с тобой раньше...

— Ведь это ты был тем человеком в мире, кто относился ко мне лучше всех. Если бы можно было всё вернуть назад, пусть бы ты причинял мне боль, пусть бы все эти страдания легли на мои плечи.

Рука Сюй Чэ, лежавшая на постели ближе к стене, непроизвольно сжала простыню.

Система: показатель очернения главного героя снизился на 5.

Шэнь Юньшу, не подавая виду, вернулся на свой матрас на полу и лёг, повернувшись к Сюй Чэ спиной.

Там, где его не было видно, уголки его губ невольно поползли вверх.

Шэнь Юньшу довольно подумал: всё-таки сладкие речи имеют определённый эффект.

Наступило утро. Рано поутру дядя Чжан, увидев, что в лавке никого нет, поднялся на второй этаж.

— Тук-тук... Малыш Шэнь, ты внутри?

Шэнь Юньшу и Сюй Чэ уже проснулись. Он крикнул в сторону двери:

— Дядя Чжан, я тут заперт, открой, пожалуйста!

— Ох, такой большой парень, а умудрился сам себя запереть, — пошутил дядя Чжан и тут же открыл дверь.

Сюй Чэ вежливо кивнул дяде Чжану и, не прощаясь с Шэнь Юньшу, направился прямо к выходу.

Шэнь Юньшу принялся заправлять постель:

— Спасибо, дядя Чжан. Если бы вы не пришли открыть, я бы так и остался голодным.

— Э, пустяки! Кстати, тот человек, что только что ушёл, он тебе кто?

— О, он? Это мой брат...

— Вот оно что. Тогда в следующий раз, когда он придёт к нам поесть лапши, денег не возьмём. Ты вчера вечером ничего не сказал, а то я бы ему ещё пару яиц глазуньи приготовил.

— Выпустите меня!

Ли Сяюй, запертая Сюй Чэ в особняке, стояла у главных ворот. Она несколько раз пыталась прорваться силой, но телохранители раз за разом преграждали ей путь.

— Ваш босс вернулся! — крикнула она, пытаясь отвлечь внимание охраны, но, сделав всего два шага, вновь наткнулась на преграду.

Суровый телохранитель в строгом костюме и чёрных очках произнёс:

— Мисс Ли, если вы продолжите в том же духе, нам придётся принять принудительные меры.

Ли Сяюй с досадой сверкнула глазами и в ярости вернулась в комнату на втором этаже.

Она села за письменный стол из белого лакированного дерева у окна и от нечего делать принялась перебирать свои эскизы.

Стояла глубокая осень. Пейзаж за окном окрасился в золотые тона, повсюду кружились опавшие листья. Раньше слуги убирали их каждое утро и вечер.

Но с тех пор как Сюй Чэ заточил её здесь, она запретила им убираться по утрам.

Так она могла любоваться тем, как опавшие листья устилают землю, постепенно превращаясь в густой ковёр.

Иногда, когда настроение было хорошим, она выходила прогуляться, шаг за шагом ступая по листве, которая издавала под ногами сухой, звонкий хруст...

На самом деле она любила Сюй Чэ.

Когда она училась в университете, Сюй Чэ был старшекурсником на факультете финансов.

Они встретились в библиотеке, совсем как в романе.

Они постоянно занимали соседние места, и со временем оба обратили внимание друг на друга.

Ли Сяюй была живой и доброй, а Сюй Чэ — мягким и галантным.

Постепенно, как и многие другие пары, они начали встречаться.

Держались за руки, обнимались, ходили вместе обедать и гулять...

Всё было чисто и прекрасно.

Однако семья Ли Сяюй жила бедно. Отец был законченным пьяницей, и каждый раз, напиваясь, устраивал дома дебош.

Её тридцатилетний брат не спешил заводить семью и строить карьеру, а лишь пропадал в игорных домах, и дома на него не было никакой управы.

За месяц до дня рождения Сюй Чэ на пороге появились ростовщики.

В доме всё было разбито и перевёрнуто вверх дном.

Они забрали брата, а главарь пригрозил, что если через полмесяца они не вернут миллион, то брату переломают руки и ноги. Мать всю ночь проплакала в тайне от всех.

И как раз в тот момент, когда Ли Сяюй была в полном отчаянии из-за семейных бед, её нашёл Шэнь Юньшу.

<http://bllate.org/book/20361/2035591>